

— Г-н Хань, — произнес он, но в его голосе не было и намека на желание общаться с вице-президентом. Он крепко взял Фу Жаня за запястье и потянул в сторону: — Здесь слишком много людей, пойдем туда.

У г-на Ханя были все основания смотреть на окружающих свысока, и никто не осмеливался упрекнуть его в высокомерии. То же самое касалось и этого так называемого вице-президента.

Фу Жань обернулся и бросил взгляд на троицу, оставшуюся позади с весьма красноречивыми выражениями лиц. Он закусил губу и тихо спросил у высокого мужчины рядом:

— Они из индустрии развлечений. Вдруг напишут про вас какую-нибудь гадость?

Г-н Хань ответил равнодушно:

— Не посмеют.

— ... — Ладно, ладно, он понял, его спонсор — фигура внушительная.

К концу банкета Фу Жань чувствовал, как у него ноет поясница. И дело было не только в ночных утехах в президентском люксе, но и в том, что весь вечер ему приходилось стоять по струнке.

Банкет завершился около половины двенадцатого. По дороге домой Фу Жань хотел было спросить, зачем г-н Хань вообще взял его на такое мероприятие. Разве «золотая клетка» не подразумевает, что птичку нужно прятать от чужих глаз? Но в итоге он промолчал. Погладив себя по щеке, Фу Жань предположил, что г-н Хань просто хочет заранее познакомить всех со своей «белой розой». Чтобы потом, когда он окончательно добьется расположения того человека и представит его общественности, никто не был слишком шокирован.

Вернувшись в квартиру, Фу Жань заботливо спросил, не хочет ли г-н Хань перекусить. Он подумал, что на банкете тот только пил, наверняка остался голодным.

Как и ожидалось, г-н Хань внимательно посмотрел на него и сказал:

— Свари мне лапши.

— Хорошо. — Фу Жань скрылся на кухне.

Г-н Хань наблюдал за молодым человеком, который, закатав рукава, хлопотал у плиты. Ему вдруг страшно захотелось позвонить тому, кто жил в его сердце, узнать, как у него дела и как проходит учеба за границей. Но когда Фу Жань поставил перед ним дымящуюся миску лапши с яйцом, он отогнал эту мысль. Позвоню завтра.

— Только одну порцию сварил? — спросил г-н Хань.

— В кастрюле осталось еще полпорции. Г-н Хань, вы хотите еще?

— А ты разве не голоден?

Фу Жань пожал плечами и легко ответил:

— Я на банкете наелся, не голоден.

Раз уж Фу Жань так сказал, г-н Хань автоматически истолковал это как наличие у того избытка энергии. Насытившись, он потащил Фу Жана в ванную. Шум воды там не стихал до половины второго ночи.

Лежа в постели, Фу Жань чувствовал себядохлой рыбой. Впрочем, живой рыбе — тревоги, мертвой — покой.

После ночного переполоха Фу Жань проснулся около семи утра, почувствовав движение рядом. Он с трудом разлепил глаза:

— Г-н Хань, вы так рано?

— Утром совещание.

Фу Жань, борясь с собой, сполз с кровати. Глаза ужасно резало, он зевнул, и, гнусая от сонливости, пробормотал:

— Я пойду приготовлю вам завтрак.

Г-н Хань, поправлявший галстук перед зеркалом, даже не обернулся:

— Не нужно, спи дальше. Я сейчас ухожу.

Фу Жань подошел к нему со спины, чтобы помочь поправить одежду:

— Тогда будьте осторожны в дороге.

— М-м.

Как только дверь плотно закрылась, Фу Жань тут же нырнул обратно под одеяло и проспал до полудня. В WeChat пришло сообщение от его спонсора: сегодня вечером в квартиру он не придет. Что ж, не придет и ладно, меньше мороки с ужином.

Во второй половине дня Фу Жань отправился в больницу. Г-жа Фу была в отличном настроении: под присмотром медсестры она училась составлять икебану из цветов, собранных в парке рядом с госпиталем. Надо сказать, у нее неплохо получалось — композиции выглядели свежо и изящно.

— Мам, я пришел.

Фу Жань поставил на тумбочку фрукты, купленные по дороге, и куриный бульон, который он заранее сварил дома. Он подошел к окну. С тех пор как он стал «золотой клеткой» г-на Ханя, он перевел мать из общей палаты на четверых в отдельную — с телевизором, кондиционером и собственной ванной комнатой. Условия были превосходными.

Г-жа Фу сидела за столиком у окна, играя с цветами в лучах косого солнечного света. Она поманила сына, улыбаясь мягкой, нежной улыбкой:

— Жань-Жань, посмотри, красиво у меня получается?

— Очень красиво, — тут же похвалил Фу Жань. — Никогда не видел, чтобы кто-то так мастерски составлял цветы. Моя мама просто талант.

Г-жа Фу рассмеялась так, что у нее вокруг глаз собрались глубокие морщинки, выдавая ее возраст. Впрочем, время было к ней милосердно: в свои сорок семь она не выглядела обрюзгшей, кожа не обвисла, а черты лица сохранили былую утонченность и мягкий шарм.

— Ну ты и мастер заговаривать зубы своей маме.

Фу Жань приподнял бровь:

— Ничего подобного, я просто констатирую факт.

Г-жа Фу в шутку легонько ткнула его в лоб. Фу Жань рассмеялся в ответ, хотя в глубине его глаз мелькнула едва заметная горечь. Врачи говорили, что матери предстоит еще несколько тяжелых операций, каждая из которых — хождение по краю пропасти. Он до смерти боялся потерять ее. Для Фу Жаня она была единственным родным человеком.

— Мам, я сварил куриный бульон, попробуй. — Он открыл термос и налил ей чашку.

Г-жа Фу отпила и заметила:

— Вкуснее, чем у меня. Хорошо, что мужчина умеет готовить, жене будет приятно.

Фу Жань промолчал. Про жену он не знал, но вот спонсору его стряпня определенно нравилась.

Через некоторое время г-жа Фу перестала улыбаться и серьезно спросила:

— Жань-Жань, скажи мне честно, чем ты сейчас занимаешься? Мама знает, что мы не потянули бы такие расходы на лечение, не говоря уже об отдельной палате.

Фу Жань не мог сказать правду. Он притворно вздохнул и сел на край кровати:

— Скажу как есть: сам я, конечно, не мог оплатить лечение.

Г-жа Фу испугалась:

— Ты что, ввязался в какие-то грязные дела? Если сделал что-то плохое — признайся! Я лучше

перестану лечиться, хоть в реку прыгну, но этих денег мне не нужно!

— Нет-нет, мам, не волнуйся! — Фу Жань придержал ее за плечи. — Я встретил очень доброго человека, моего босса. Он узнал о нашей ситуации, проникся сочувствием и согласился выдать мне зарплату за три месяца вперед, а еще помог оплатить счета. Он часто занимается благотворительностью, для него эти деньги — сущие пустяки. Он просто хочет, чтобы в мире царил мир. Должно быть, в прошлой жизни я спас Галактику, раз встретил такого святого человека.

Г-жа Фу слушала, хлопая глазами:

— В мире царил мир?

Фу Жань кашлянул:

— Это метафора. В общем, он любит видеть вокруг счастье. Наш босс тоже вырос в неполной семье, поэтому мы нашли общий язык.

В этом он не солгал: мать г-на Ханя рано умерла, а отец больше не женился, так что семья действительно была неполной.

Г-жа Фу погладила сына по голове:

— Жань-Жань, я развелась с твоим отцом, ты держишь на меня обиду?

В день его восемнадцатилетия она рассказала ему всё. Позже он навел справки и понял, что мать еще мягко выразилась — тот человек был куда более никчемным, чем она описывала. Фу Жань покачал головой:

— Развод — это к лучшему. Зачем нам такой человек? Я никогда на тебя не обижался. Никогда.

Даже в подростковом возрасте, когда он был колючим, он не винил мать.

У г-жи Фу заблестели глаза:

— ...Но я не смогла забрать твоего младшего брата.

Уголки губ Фу Жана слегка опустились:

— Мам, у него всё хорошо.

Г-жа Фу вытерла слезы:

— Не будем об этом. Главное, что ты не делаешь ничего плохого. Раз босс такой хороший, работай усердно. Благотворительность благотворительностью, но мы не должны забывать о благодарности.

— Угу, я уже изо всех сил стараюсь ему угодить.

— И вообще, сегодня не выходной, почему ты в больнице? Наверняка отпросился. Разве боссу

понравится такой работник? У меня есть сиделка, нечего тебе тут околачиваться.

В палату вошла медсестра. Увидев Фу Жаня, она просияла:

— Тетя Фу, это ваш сын?

Г-жа Фу с улыбкой кивнула:

— Жань-Жань, это Линь, она недавно закончила обучение, ровесница твоя.

Фу Жань вежливо поздоровался, но развивать беседу не стал.

Медсестра Линь подмигнула:

— Тетя Фу часто о вас рассказывала. Наконец-то увидела лично! Вы и правда оказались правы, ваш сын красивее любой кинозвезды.

Фу Жань взглянул на мать:

— Мама просто хвастается. Соседи всегда говорили, что я вылитый она.

— Ой, ну ты и скажешь, — Фу Жань снова рассмешил мать.

Медсестра Линь тоже засмеялась. У нее были яркие, блестящие глаза, видно было, что девушка она добрая, да и голос приятный. Если бы Фу Жань не предпочитал мужчин, он бы, пожалуй, попробовал за ней приударить.

Он пробыл в больнице два часа, пока мать не начала настойчиво выпроваживать его на работу. Делать нечего, пришлось уйти. Едва он вышел из корпуса, как услышал, что его зовут. Он обернулся — это была медсестра Линь.

Ее щеки покраснелись:

— Господин Фу, можно ваш WeChat? Мы с тетей Фу нашли общий язык, если что-то случится, я смогу вам оперативно сообщить.

Фу Жань хотел было отказаться, но ее аргумент был разумным. Он добавил ее в друзья:

— Я, скорее всего, не смогу часто приходить, так что буду благодарен, если присмотрите за мамой.

— Это моя работа, к тому же тетя Фу — замечательный человек.

Фу Жань слегка улыбнулся:

— Тогда до свидания?

— А, да, до свидания. — Она осталась стоять на месте, провожая его взглядом.

У входа в больницу его снова окликнули. На этот раз это был его однокурсник Чжэн Тяньюй.

— Фу Жань, ты что здесь делаешь?!

— Мама в больнице, — ответил он. — А ты? Пришел проводить кого-то?

— Моя сестра только что родила, пришел на племянницу посмотреть.

— Поздравляю.

— Может, сходим перекусим? Мы только выпустились, я даже не знаю, где ты теперь работаешь.

Фу Жань вежливо отказался:

— В другой раз, у меня сейчас еще есть дела.

Он сделал вид, что куда-то спешит, демонстративно посмотрев на экран телефона. Чжэн Тяньюй разочарованно протянул:

— Ну ладно. В следующий раз чтобы никаких отговорок!

— Обязательно.

Попрощавшись с ним, Фу Жань потер переносицу, чувствуя невероятную усталость. Он не мог объявить всем, что он «золотая клетка» г-на Ханя, но без нормальной работы было трудно отбрезиваться от знакомых.

Когда г-н Хань снова приехал в квартиру, Фу Жань завел об этом разговор. Хань достал из бумажника карту:

— Арендуй помещение неподалеку, открой чайную. Скажешь, что управляешь ею для меня.

Это вариант. Фу Жань взял карту и расплылся в улыбке:

— Какой пин-код?

— Мой день рождения.

— Оу. — Слишком уж банально. Если кто-то украдет карту, подберет за секунду.

Фу Жань снова спросил:

— А кроме аренды и обустройства, я могу тратить деньги на другие нужды? Например, на одежду?

Г-н Хань прищурился:

— Там три миллиона. Распоряжайся как хочешь.

Если судить по местным ценам, на аренду, ремонт, закупку товара, наем персонала и рекламу три миллиона точно не уйдут.

— Окей, окей. — Фу Жань на глазах у Ханя бережно спрятал карту. — Г-н Хань, вы такой добрый, я так тронут, что даже слов нет.

Г-н Хань не увидел в нем особого трепета, зато заметил, как тот счастлив — глаза превратились в полумесяцы. Видимо, среда действительно определяет сознание: Цюй Шаочжэн никогда не заморачивался деньгами, у него были другие стремления. А Фу Жань весь погряз в купюрах. Впрочем, так даже лучше — вопросы, которые можно решить деньгами, всегда самые простые.

— Иди помойся, — небрежно сказал г-н Хань, расстегивая две верхние пуговицы рубашки.

Фу Жань, пребывавший в отличном настроении, тут же помчался в спальню за пижамой. В ванной он мылся и напевал:

— Быстрее используй нунчаки, хэн-хэн-ха-си...

— Быстрее используй нунчаки, хэн-хэн-ха-си...

— Боец должен помнить: добродетель непобедима...

Г-н Хань: ???

Он постоял у двери ванной, молча отложил пижаму и пошел на балкон курить.

Фу Жань вышел из ванной, еще не остыв от радости внезапного богатства. Пижамы висели на нем мешком, и любое резкое движение открывало всё, что можно. Он, не ведая страха, бросился в объятия вернувшегося с балкона Ханя и проворковал:

— Спонсор мой, ночь длинна, спать не хочется. Может, сразимся триста раундов, чтобы выяснить, кто из нас сильнее?

У г-на Ханя дернулся глаз. Он отстранил благоухающего свежестью Фу Жаня одной рукой:

— Жди, пока я помоюсь.

Фу Жань снова прильнул к нему, манерно растягивая слова:

— Мне так нравится, когда вы такой... от вас так пахнет мужчиной~

???

Г-н Хань заподозрил, что Фу Жань чем-то болен. Не выдержав, он рявкнул:

— Веди себя нормально, иначе заберу карту обратно.

Фу Жань замер и вытянулся по струнке. Всем своим видом он выражал готовность «ни за что не отдавать карту». Он виновато пробормотал:

— Всё-всё, больше не дурачусь. Идите мойтесь, идите.

Г-н Хань усмехнулся и затащил Фу Жаня обратно в ванную. Их «совместное купание» затянулось надолго.

Фу Жань сразился с г-ном Ханем триста раундов и в итоге был разгромлен. Уткнувшись лицом в мягкую подушку, он твердо решил, что начнет тренироваться, чтобы в следующий раз поражение не было таким сокрушительным.

На следующий день г-н Хань, вопреки обыкновению, не ушел. За завтраком Фу Жань, попивая рисовую кашу, спросил:

— Г-н Хань, вы сегодня не заняты?

— Отдыхаю, — ответил тот.

Ах, как здорово! Спонсор в свой редкий выходной выбрал провести время с ним, его «заменой». Это победа, признание его усилий! Фу Жань подцепил палочками идеально пожаренное яйцо и положил в тарелку Ханя:

— Г-н Хань, ешьте.

Тот взглянул на него:

— Я сам могу положить.

— Я знаю. — Он просто решил проявить инициативу.

Г-н Хань откусил кусочек:

— Можешь открыть закулочную.

Фу Жань в ужасе замахал руками:

— Нет уж, спасибо. Чайная — то, что нужно. Не суетливо, уютно.

К тому же не нужно сильно переживать, если спонсор придет — он в любой момент сможет вернуться в квартиру. Г-н Хань и не настаивал, просто бросил фразу.

После завтрака г-н Хань велел Фу Жаню переодеться и выходить.

— Куда это мы?

— Ты разве не собирался смотреть помещение? — парировал Хань.

— Оу.

Он не ожидал, что спонсор лично поедет с ним выбирать место. В этом свете г-н Хань казался еще более добрым и приятным человеком. Говорят, другие спонсоры общаются со своими «клетками» только в постели, а вне ее сразу делают вид, что не знают.

Фу Жань надел что-то приличное, и они вышли. В этом жилом комплексе обитали сплошь богачи, поэтому все окрестные магазины были оформлены по высшему разряду — будь то кофейня или ресторан, всё выглядело стильно. Фу Жань в этом не разбирался, а г-н Хань, будучи главой корпорации, не стал бы торговаться из-за аренды. Так что вся тяжелая работа легла на плечи всемогущего помощника Лю.

Фу Жань и г-н Хань лишь создавали «красивую картинку» своим присутствием, а Лю занимался переговорами и контрактами. Помещение нашли быстро, оформили на имя Фу Жаня. Спустя полмесяца хлопот чайная начала обретать форму. Кроме первого дня, когда Хань заезжал взглянуть, всё остальное время Фу Жань и помощник Лю крутились вдвоем.

Когда он собственными глазами увидел, как пустое помещение превращается в стильную чайную в старинном стиле, его переполнило чувство гордости. Фу Жань смотрел на чайную как на своего ребенка.

Название выбрали «Древний аромат чая». Интерьер выдержали в ретро-стиле — от обоев до плитки на полу всё дышало стариной. Снаружи посадили два ряда декоративного бамбука, что добавило утонченности. На вывеске красовались четыре иероглифа, написанные каллиграфическим почерком, на черном фоне с золотой окантовкой. Под вывеской висела связка нежно-зеленых колокольчиков, которые звенели от каждого порыва ветра.

Фу Жань уделял внимание каждой детали. Он не знал, будет ли чайная приносить прибыль, но г-ну Ханю было всё равно, поэтому он делал так, как нравилось ему самому.

С появлением чайной жизнь Фу Жаня стала намного насыщеннее. В штате было трое сотрудников: двое девушек и парень, все недавние выпускники, ровесники Фу Жаня. Когда г-н Хань не приходил, Фу Жань сидел в чайной, пил чай, читал книги и болтал с персоналом. Время летело незаметно.

Парень завидовал Фу Жаню: живет без забот, открывает чайные ради забавы, жизнь — сплошной уют.

Фу Жань смеялся:

— Настоящий владелец не я, я тут просто присматриваю.

Они называли его «маленький босс» и спрашивали, кто же тогда «большой босс». Фу Жань задумывался и отвечал:

— Один старый богач.

Троица: ???

Фу Жаня веселила их растерянность:

— У вас будет шанс его увидеть. Вот тогда вы точно удивитесь.

Больше он ничего не говорил. Меньше слов — меньше ошибок, не стоит создавать себе лишних проблем.

Бизнес шел не то чтобы бойко, но и не провально — выручки как раз хватало на зарплаты и закупку чая.

Сегодня Фу Жань снова коротал время в чайной. После обеда начался ливень, небо сотрясали громы и молнии. Фу Жань отложил книгу и выглянул наружу: яркая вспышка разрезала небо, отразившись в его темных глазах.

Сотрудник по фамилии Цзя обеспокоенно сказал:

— Вот беда, я забыл зонт. Непонятно, когда этот дождь закончится.

У двух девушек зонт был, но они снимали квартиру вместе, так что зонт был один на двоих.

У Фу Жаня была привычка следить за прогнозом погоды, поэтому он взял зонт.

— Сяо Цзя, возьми мой зонт, когда пойдешь домой.

Сяо Цзя смутился:

— А как же вы, маленький босс?

— Я живу рядом. Если дождь не утихнет, переночую здесь, в чайной.

В чайной была комната отдыха. Сяо Цзя не мог остаться — дома его ждали пожилые родители, так что ему нужно было возвращаться.

<http://bllate.org/book/18690/1806233>